

Насонов Сергей Александрович, к.ю.н., доцент
кафедры уголовно-процессуального права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Перспективы реформирования российского суда присяжных в контексте результатов всероссийского мониторинга по проблемам производства в суде присяжных.

По итогам встречи с членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, 5 декабря 2014 года Президент России дал поручение Верховному Суду РФ о подготовке к 30 марта 2015 года предложений по расширению компетенции суда с участием присяжных заседателей. Это поручение вызвало появление двух, существенно различающихся концепций реформирования производства в суде присяжных¹, и стало поводом возникновения научной дискуссии о перспективах реформирования российского суда присяжных.

В этой связи представляет интерес масштабное социологическое исследование (мониторинг), посвященное выявлению путей оптимизации производства в суде присяжных, проведенное под эгидой Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека в 2012-2013 г.г.

Всего в ходе мониторинга было опрошено 689 судей, 523 прокурора, 205 адвокатов. Анкеты содержали вопросы, направленные на выявление отношения к наиболее острым проблемам производства в суде присяжных *безотносительно* к личному опыту участия в этой форме судопроизводства. Вместе с тем, 12% – судей, 15% опрошенных прокуроров, 45% опрошенных адвокатов принимали участие в суде с присяжными заседателями, что позволяет считать проведенное исследование, достаточно, репрезентативным.

¹ См. Проект ФЗ «Об обеспечении права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей и права граждан на участие в отправлении правосудия»: <http://jurytrial.ru/forum/post/19>(последнее посещение – 24.11. 2015 г.).

Первый вопрос анкеты был направлен на выяснение отношения респондентов к объему дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей².

Из опрошенных судей 81% (543 человека) высказались за *сохранение подсудности* суда присяжных такой, какой она была в законодательстве на момент опроса. 15% опрошенных судей (99 человек) высказались за сужение круга дел, подсудных суду присяжных, за счет исключения из него преступлений, совершенных в составе банды, как наиболее сложных и длительных. Кроме того, опрошенные судьи полагали необходимым исключить из подсудности суда присяжных изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних и должностные преступления³. 4% опрошенных судей (27 человек) полагали необходимым расширить предметную подсудность суда присяжных, включив в нее дела частного обвинения, некавалифицированное убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Из опрошенных прокуроров 66 % (215 человек) высказались за то, чтобы оставить подсудность суда присяжных без изменений, 15% (99 человек) предложили ее сузить, оставив только преступления против личности, 2% (6 человек) высказались за расширение подсудности (включив в нее составы, аналогичные указанным судьями).

Голоса опрошенных адвокатов по рассматриваемому вопросу разделились практически поровну: 55% респондентов высказались за оставление подсудности без изменений, 45% – выступили за ее расширение путем включения в круг дел, рассматриваемых присяжными заседателями мошенничества, некавалифицированного убийства и др.

² Необходимо подчеркнуть, что анкеты заполнялись на протяжении 2012-2013 г.г., т.е. опрошенные выражали свое отношение к подсудности суда присяжных, закрепленной в уголовно-процессуальном законодательстве на тот период времени.

³ Эти составы были исключены из подсудности суда присяжных в последующем.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных всех трех групп высказались за *сохранение* круга дел, подсудных суду присяжных. Лишь среди представителей адвокатского сообщества значительная часть опрошенных выступила за расширение подсудности. Обращает на себя внимание, что представители всех трех групп респондентов были солидарны в определении перечня составов преступлений, за счет которых могла бы быть расширена подсудность суда присяжных (например, неквалифицированное убийство и т.п.).

Второй вопрос анкеты был посвящен возможной корректировке требований, предъявляемых к кандидатам в присяжные заседатели. Ответы на него практически совпали у всех трех групп опрошенных: 94% опрошенных судей; 88 % опрошенных прокуроров; 80 % опрошенных адвокатов предложили *оставить эти требования без изменения*. И лишь 5% опрошенных судей; 11% опрошенных прокуроров и высказались за ужесточение этих требований.

Какие же дополнительные требования предлагали ввести респонденты?

И судьи и прокуроры предлагали: увеличить возрастную планку для кандидатов в присяжные заседатели до 30 лет; установить запрет быть присяжным для лиц, имеющих непогашенное административное наказание; чьи близкие родственники имеют непогашенную судимость; установить для кандидатов в присяжные заседатели требование (как минимум) полного среднего образования. Эти предложения, на наш взгляд, заслуживают серьезного внимания и обсуждения, учитывая в т.ч., что многие из них реализованы в законодательстве ряда зарубежных стран (например, в Бельгии минимальный возраст кандидата в присяжные – 30 лет).

Отвечая на вопросы анкет о наиболее острых проблемах этапа формирования коллегии присяжных заседателей, судебного следствия и прений сторон, а также этапа постановки вопросов присяжным, респонденты отметили *тождественные* проблемные ситуации. Так,

применительно к *этапу формирования коллегии* в ответах были отмечены следующие проблемы: предварительные списки кандидатов в присяжные, вручаемые сторонам, не содержат достаточных сведений о кандидатах в присяжные заседатели; закон не содержит четких критериев недопустимых вопросов, задаваемых сторонами кандидатам в присяжные при опросе и т.д.

Применительно к *судебному следствию* в ответах были указаны следующие наиболее острые проблемные ситуации: вопрос об исследовании заявлений подсудимых о применении мер незаконного воздействия; исследование сведений о личности подсудимого с участием присяжных; основания исключения «шокирующих» доказательств; отсутствие законодательной регламентации перекрестного допроса и т.д.

На этапе *постановки вопросов* присяжным заседателям, по мнению опрошенных судей и прокуроров, наибольшие сложности могут создавать следующие требования УПК РФ: описание события преступления в вопросном листе должно полностью совпадать с соответствующим описанием в обвинительном заключении (при неизменности обвинения); основания постановки альтернативных вопросов; постановка соединенного вопроса и некоторые другие.

Опрошенные адвокаты отметили, что, среди наиболее часто встречающихся нарушений прав защитников на этом этапе, можно назвать следующие: суд часто не удовлетворяет ходатайств защиты о постановке частных или альтернативных вопросов присяжным заседателям; председательствующий соединяет три основных вопроса в единый, вопреки позиции стороны защиты; судья отклоняет поправки защиты по редакции вопросного листа, без приведения обоснования своего решения; суд перегружает вопросный лист фактическими обстоятельствами, не имеющими юридического значения.

Отвечая на последний вопрос анкеты, большинство опрошенных судей (86%, 542 человека), прокуроров (69%, 273 человека) и адвокатов

(70%, 120 человек) указали, что производство в суде присяжных в РФ, несмотря на отдельные проблемные вопросы, урегулировано *эффективно*.

Проведенное социологическое исследование опровергает суждения, появившиеся в литературе, о том, что «суд присяжных в его нынешнем виде не отвечает потребностям общества... является весьма... громоздкой конструкцией»⁴, что существуют «многочисленные негативные последствия»⁵, сопровождающие производство в суде присяжных. Произведенный опрос профессиональных юристов-практиков не выявил никаких фундаментальных противоречий и «многочисленных негативных последствий» применительно к институту суда присяжных. Критические замечания респондентов касались не самой модели производства в суде присяжных, а лишь отдельных ее элементов. Отсутствуют признаки «коллапса» модели присяжного судопроизводства и в данных судебной статистики за последние годы, что подтверждает объективность высказанных респондентами оценок.

Представляется, что максимальный учет высказанных в ходе мониторинга замечаний и оптимизация производства в суде присяжных – единственно верное, на наш взгляд, направление реформирования производства в суде присяжных.

⁴ Ведищев Н.П. Вердикт присяжных (вопросы теории и практики). М.: Юрлитинформ, 2015. С.4

⁵ Доля Е. Суд присяжных: онтологические, гносеологические и правовые основы. Законность. № 8. 2015. С. 46-50.